

УЧАСТИЕ КУПЦОВ В САМОУПРАВЛЕНИИ Г. ВОРОНЕЖА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

М. Н. ЕРМАШОВ

*Воронежский
государственный
педагогический
университет*

Статья посвящена участию купцов в самоуправлении г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX вв. Рассматривается порядок проведения выборов в городскую думу и управу, а также оценивается влияние купечества на эффективность ведения городского хозяйства. Особое внимание уделяется выявлению причин численного превосходства купечества над другими сословиями в органах самоуправления.

Ключевые слова: купечество, городское самоуправление, городская служба, гласный, выборы.

История воронежского купечества была тесно связана с историей городского самоуправления, важным этапом, в развитии которого стала реформа 1870 г. В соответствии с ней в городах вводились выборные всесословные городские думы, избравшие из своей среды городского голову и исполнительный орган – городскую управу. Эти органы получали самостоятельность в пределах своей компетенции. В данной статье исследуется роль купеческого сословия в управлении г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX вв.

Проведение выборов по новому Городовому положению начиналось с составления списка лиц, имевших право участвовать в избрании гласных. Таким правом обладали русские подданные, достигшие 25 лет, проживавшие в городе не менее двух лет, владевшие недвижимостью, которая облагалась налогом в пользу города. Гласными могли стать исключительно мужчины, а женщины, обладавшие необходимым цензом, могли участвовать в выборах через своих представителей: мужей, братьев, отцов, внуков и зятьев. Активно пользовались избирательными правами лица, имевшие купеческие свидетельства. Таким образом, избирательным правом по Городовому положению 1870 г. пользовались только налогоплательщики, которые были наиболее заинтересованы в эффективном ведении городского хозяйства. По закону все избиратели делились на три разряда. На каждый из разрядов приходилась одна треть совокупной суммы городских сборов. В Воронеже при составлении списка избирателей в 1870 г. получилось так, что первый разряд, в который вошли самые богатые купцы и почетные граждане города, платил несоизмеримо большее количество сборов, чем остальные два разряда. В итоге властями было решено двадцать избирателей из первого разряда, плативших налог по 20 руб. 72 коп., перевести во второй и третий разряды¹. Получился результат, который не противоречил Городовому положению: сумма сборов по трем разрядам оказалась примерно одинаковой.

В 1870 г. в выборах по первому разряду приняло участие 80 человек. Это были богатейшие люди Воронежа, из них 47 человек являлись купцами и почетными гражданами. Например, Николай Михайлович Попов, Александр Константинович Веретенников, Николай Григорьевич Веневитинов, Михаил Петрович Москалев, Семен Михайлович Савостьянов, Филипп Яковлевич Петров, Егор Васильевич Авдеев, Петр Алексеевич Ключков, Григорий Михайлович Пожидаев, Иван Дмитриевич Бухонов, Иван Михайлович Попов, Тимофей Ефремович Нечаев, Петр Карпович Капканщиков, Николай Константинович Веретенников и другие. Налоговые сборы с избирателей первого разряда по недвижимому имуществу составляли от 17 до 367 руб., а по торговому промыслу от 15 до 37 руб. Все вышеперечисленные купцы и почетные граждане обладали огромными денежными средствами и были настроены на активное участие в деловой жизни Воронежа, потому что знали, что от этого зависят их собственные хо-

¹ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 5.

зайтвенные дела. В списке избирателей первого разряда были также купеческие жены и купчихи. Например, воронежская купчиха Александра Васильевна Андропова платила сборы с недвижимого имущества в размере 238 руб. 52 коп., а по промыслу – в размере 37 руб. 50 коп. Кроме нее в списке избирателей первого разряда были и другие женщины купеческого сословия: Вера Григорьевна Болдырева, Екатерина Вяхирева, Авдотья Веневитинова, Вера Михайловна Воропаева, Марья Шингарева². Конечно, их численное меньшинство было очевидным, да и правом голоса при выборе гласных в городскую думу они пользовались через своих представителей мужского пола, но можно предположить, что часть купчих была вполне успешна в предпринимательской деятельности и вела хозяйственные дела наравне с мужчинами.

Второй разряд составляли горожане среднего достатка. Количество людей в этом разряде было в несколько раз больше чем в первом. Это и не удивительно, так как горожан «средней руки» всегда было больше, чем крупных купцов и промышленников. В списке избирателей второго разряда за 1870 г. числилось 264 человека, 147 из них были купцами и почетными гражданами. По этому разряду избирателей налог с недвижимого имущества составлял от 5 руб. 92 коп. до 50 руб. 24 коп., а по промыслу налог составлял почти у всех 15 руб. В списках избирателей второго разряда присутствовали купцы, которые, несмотря на средний доход, были хорошо известны в Воронеже. К их числу можно отнести, например, Николая Ивановича Иноземцева, Алексея Егоровича Безрукова, Николая Николаевича Ключкова, Василия Ануфреевича Ухина, Александра Филипповича Москалева. В списках этого разряда избирателей также как и в первом разряде, встречались женщины купеческого сословия: Екатерина Свешникова, Прасковья Михайловна Пажетнова, Екатерина Ивановна Русинова, Анна Пожидаева, Евпраксия Анкидинова, Раиса Сереброва, Анна Дедова, Анна Фролова, Надежда Лисянская, Акулина Бородулина, Елизавета Ключкова³.

Основная масса избирателей составляла третий разряд. Сюда входили мелкие торговцы, лавочники, то есть все остальные налогоплательщики, не попавшие в первый и второй разряд. В 1870 г. в третий разряд было включено 1951 человек, что значительно превышало число избирателей первых двух разрядах. Из этого числа избирателей только 126 человек принадлежали к купеческому сословию, остальная же масса в основном состояла из мещан, крестьян и рабочих. Налог с недвижимого имущества в третьем разряде был от 29 коп. до 19 руб. 47 коп., а с промысла – 15 руб. Только небольшая часть представителей этого разряда платила налог с промысла, основная же масса людей попала туда по налоговому цензу, являясь владельцами недвижимости⁴.

Все три разряда нельзя назвать закрытыми. Каждое избирательное собрание могло выбирать гласных, как из своей среды, так и из других разрядов. Выборы в гласные городской думы производились при помощи закрытой баллотировки шарами. Кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов становились на предстоящие четыре года гласными. Среди людей, набравших равное число шаров, выборы производились посредством жребия. Сам процесс избрания гласных в думу мог продолжаться несколько дней. Исполнить свой гражданский долг сначала могли избиратели первого разряда, затем второго, а уже потом третьего. Голосовавших из первых двух разрядов собирали в доме, где располагалась городская дума. Третий же разряд голосовал в помещении купеческого собрания⁵. Особенностью городской реформы 1870 г. являлось то, что в выборах могли участвовать через своих представителей различные общества, компании и товарищества.

Итак, анализ состава избирателей города Воронежа за 1870 г. показывает, что купцы обладали явным преимуществом. Оно сохранилось и среди баллотировавшихся в гласные от всех трех разрядов. В списках баллотированных от первого разряда из 49 человек 37 были купцами, так же в этом списке присутствовали купеческие сыно-

² ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 15.

³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 15–16об.

⁴ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 16об.–21.

⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 35.

вья⁶. Аналогичная ситуация наблюдалась во втором и третьем разрядах. Это свидетельствует о том, что воронежское купечество оказывало решающее влияние на формирование и деятельность городского самоуправления.

В 1870 г. Воронежское губернское по городским делам присутствие постановило первое заседание думы проводить под председательством действовавшего городского головы. На первом заседании в новом составе городская дума решала вопрос о выборе кандидатов на должность городского головы. С этих действий начиналась работа в новом составе этого органа городского самоуправления. Затем воронежская городская дума приступала к определению числа чинов управы, решению вопросов об их содержании, причем на эти должности могли выдвигаться как гласные, так и лица, обладавшие правом голоса на выборах. Нетрудно себе представить, как широко распространялась власть купцов в городе. По существу, каждый купец был обязан честно служить на благо города. Чтобы подчеркнуть свои благие намерения, вновь избранный городской голова и гласные городской думы принимали присягу в Митрофановом монастыре. Присягавшие давали клятву перед Святым Евангелием в верности его императорскому величеству, слушаться и подчиняться начальству, по совести исполнять свои обязанности, не злоупотреблять властью в личных интересах, хранить всякую доверенную руководством тайну и не нести никакого вреда государству⁷.

Несовершенство «выборного производства» и низкая результативность составов городских дум и управ вызвали необходимость пересмотра ряда статей закона, следствием чего стало принятие нового Городового положения 11 июня 1892 г. Новый закон внес ряд изменений: упразднил разрядную систему, установил одно избирательное собрание, что облегчило порядок выборов и уменьшило затраты на их проведение. Право участвовать в выборах гласных получили лица, состоявшие в русском подданстве, владевшие не менее одного года в пределах городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, которое облагалось в пользу города налогом и оценивалось не менее чем в 1000 рублей. Также участвовать в выборах могли лица, содержавшие в пределах города предприятия по промысловым свидетельствам: торговые 1 и 2 разрядов, или промышленные от 1 до 5 разрядов. Лица, не достигшие 25-летнего возраста, могли голосовать через своих уполномоченных, снабженных от них доверенностями. Не допускались к выборам лица подверженные суду, несостоятельные, содержатели питейных домов и те, за которыми числились недоимки⁸.

Новое Городовое положение устанавливало высокий имущественный ценз для прохождения в думу, который исключил мелких собственников из числа участников процесса. В итоге избирательным правом пользовалось крайне незначительное число горожан. Например, на выборах гласных в городскую думу в 1896 г. в Воронеже принимало участие 331 человек, из которых 120 были купцами первой и второй гильдии, 74 мещанами, остальные избиратели являлись дворянами, крестьянами и почетными гражданами (многие из них были купеческого происхождения)⁹. По городовому положению 1892 г. сокращалось количество гласных в воронежской городской думе. Вместо 72 гласных полагалось иметь максимум 60 думцев. На самом деле количество гласных в городской думе в разные годы недотягивало до этой цифры. Например, в 1905 г. в городской думе было 54 человека, а в 1912 г. всего 36 человек¹⁰. Изменился и порядок проведения выборов в городскую думу Воронежа. Каждый избиратель, принимавший участие в выборах гласных, получал «билет на право участия в избирательном собрании». После открытия собрания объявлялись лица, не желавшие баллотироваться. Баллотировка шарами начиналась вечером примерно в 19 часов в фойе Зимнего театра. Лица, голосовавшие по доверенности, должны были предоставлять таковую за пять дней до

⁶ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 38–96.

⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 123–124.

⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 35. Л. 32.

⁹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1634. Л. 2–70б.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 25. Л. 3, 30б.

начала выборов, для того, чтобы городская управа могла проверить ее подлинность. Не допускались к участию в выборах лица, за которыми числились недоимки по городским сборам свыше полугодового оклада. Избиратели, прибывшие в собрание после начала баллотировки шарами, так же отстранялись от процедуры¹¹.

По новому закону выборы производились в одном избирательном собрании, без разделения на участки. Проведение дополнительных выборов допускалось только при наличии недобора на первоначальных выборах¹². В источниках содержится множество заявлений как от тех, кто не желал участвовать в этом процессе, так от тех, кто был недоволен отсутствием своей фамилии в списках избирателей. Например, воронежский купец Василий Васильевич Терехов, получив списки избирателей 1897 г. и не обнаружив в них себя, возмущенный этим обстоятельством Терехов написал заявление в городскую управу с просьбой немедленно внести его в эти списки¹³. Такое же заявление написал купец Василий Васильевич Юркевич: «Я как выбирающий купеческое свидетельство второй гильдии имею право на участие в выборах гласных по городу Воронежу. Невзирая на то, что состою купцом Воронежа непрерывно двенадцатый год, что купеческое свидетельство второй гильдии на 1897 год мною взято даже раньше установленного законом срока, я лишен почему-то предоставленного мне законом права, в список избирателей я не внесен и список мне не доставлен. Имею честь просить городскую управу восстановить мое избирательное право»¹⁴. В силу ряда причин купцы иногда передавали свои избирательные права по доверенности родственникам или друзьям. Такая доверенность составлялась только в присутствии нотариуса. Доверенность воронежского купца Карпа Капканщикова выглядела следующим образом: «Любезный мой сын Петр Карпович! Отъезжаю я по делам коммерческим в город Москву. Я не смогу быть на выборах гласных, назначенных на 24 число сего ноября месяца, а потому поручаю тебе мой шар и уполномочиваю действовать вместо меня». Другой воронежский купец Адриан Федорович Шуклин не смог лично принять участия в выборах 24 ноября в связи с тяжелой болезнью и передал право голоса своему сыну Тимофею¹⁵. Воронежская городская дума не была постоянно действующим органом городского самоуправления и созывалась по мере необходимости¹⁶. Так, с 1910 г. по 1913 г. состоялось всего 52 собрания думы¹⁷. Были случаи и чрезвычайных созывов городской думы. В тот же период было назначено 20 таких собраний¹⁸.

В городскую управу и на должность городского головы могли выдвигаться местные обыватели всех сословий, владевших землей в количестве не менее 100 десятин, или другим недвижимым имуществом ценою не менее 1000 рублей, или получавшие доход от своего капитала не менее чем 200 рублей в год¹⁹. Но в основном членами управы были те же гласные городской думы. По Городовому положению 1892 г. управа могла состоять из двух членов под председательством городского головы, хотя раньше в управе могло быть и более двух членов. Так в 1875 г. в Воронеже в составе этого органа самоуправления было два человека: купец Алексей Иванович Акимов и мещанин Федор Иевлев²⁰. В 1887 г. членов городской управы было уже больше: почетный гражданин Дмитрий Григорьевич Самофалов, надворный советник Владимир Лофицкий, купцы Михаил Петрович Москалев и Сергей Сергеевич Иноземцев²¹. После принятия нового Городового положения, которое поставило купечество в очень выгодные условия по отношению к другим сословиям, ожидаемого роста численности

¹¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1634. Л. 128.

¹² ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 35. Л. 3.

¹³ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1634. Л. 158.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1634. Л. 162.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 46, 50.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 4. Л. 97.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 35. Л. 7.

¹⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 35. Л. 11–13.

¹⁹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 4. Л. 97–99.

²⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1875 г. Воронеж, 1876. С. 10.

²¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1887 г. Воронеж, 1888. С. 18.

купцов в управе не произошло. Например, в 1894 г. в городской управе вообще не было представителей этого сословия²².

Городская управа располагалась на Мясницкой улице в городском здании. Работу в управе начинали с 10 часов утра, а заканчивали в 2 часа дня. Ежегодно управа составляла отчет. В этих отчетах содержалась информация о приходе и расходе денежных средств в бюджет города. Основными пунктами расходов были затраты на содержание учебных заведений Воронежа, на пособия бедным горожанам, на уход за городскими памятниками. В разделе «приходы» было три графы: налоги, благотворительные суммы, общегородские средства²³. Исключительное значение отводилось руководителю городской управы – городскому голове, который одновременно являлся председателем городской думы. От профессиональных и личных качеств этого лица во многом зависела результативность деятельности городского управления. На плечи городского головы ложились дела общественного хозяйства, он должен был распоряжаться так городским имуществом, чтобы можно было извлечь максимальный доход.

В основном на посту городского головы оказывались почетные граждане или купцы. Избирали городского голову на четыре года, но были случаи, когда один и тот же человек оставался на этой должности не на одно четырехлетие. С помощью баллотировки шарами решалось, кто будет занимать этот пост. Кандидатов всегда было немного. Например, в 1871 г. были выдвинуты кандидатуры почетного гражданина Степана Лукьяновича Кряжова, надворного советника Михаила Николаевича Супрунова, графа Дмитрия Николаевича Таюшой. По итогам баллотировки больше всех голосов получил Кряжов²⁴. Это было не первое четырехлетие пребывания С.Л. Кряжова в должности городского головы. Занимал он этот пост почти десять лет подряд – с 1866 г. по 1875 г. В 1883 г. Кряжов вновь набрал большинство голосов, но на следующий день отказался от должности по причине преклонного возраста и болезни в пользу купца Ивана Ивановича Селиванова²⁵. Чем же запомнился воронежцам городской голова Степан Лукьянович Кряжов? Для многих стало неожиданностью решение С.Л. Кряжова провести в Воронеже водопровод. Все работы он решил организовать на собственные средства, сам лично руководил работами: съездил в Лондон и купил трубы, там же приобрел машины и нанял опытных английских мастеров. Работа была закончена за пять месяцев, и 18 октября 1869 г. состоялось торжественное открытие водопровода в Воронеже. С.Л. Кряжов с успехом занимался реконструкцией уличного освещения и ремонтом мостовых²⁶. Продолжил традиции С.Л. Кряжова купец Алексей Николаевич Безруков. Он, также как и его предшественник, неоднократно (в 1897 г. и в 1901 г.) избирался городским головой. По собственному желанию, в 1902 г. он отказался от этой должности. К числу его заслуг можно отнести наведение порядка в финансах, изыскание того минимума средств, который требовался для самых насущных нужд города. В 1899 г. открылось новое городское приходское училище имени А.С. Пушкина. В 1902 г. завершилось строительство большого здания для двух старых городских Александровских училищ. В том же году заложили городскую больницу²⁷. Его деятельность не осталась незамеченной, и в 1899 г. А.Н. Безруков был удостоен золотой медали с надписью «За усердие»²⁸.

С 1902 г. по 1905 г. городским головой города Воронежа избирался Николай Алексеевич Клочков, имевший большой опыт работы в городской думе. Под его руководством были созданы многие учреждения просвещения, культуры, медицины, построены здания Николаевской прогимназии, Александрово-Мариинской глазной лечебницы²⁹. Н.А. Клочков был человеком образованным (окончил Воронежскую губер-

²² Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Воронеж, 1894. С. 31.

²³ Отчет воронежской городской управы за 1900 г. Воронеж. 1901. С. 2–17.

²⁴ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 157.

²⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 57. Л. 157.

²⁶ Попов П.А. Воронеж купеческий // Воронежский курьер. 2000. 29 августа.

²⁷ Попов П.А. Русский купец Безруков // Воронежский курьер. 1997. 20 сентября.

²⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 5. Л. 85–94.

²⁹ Попов П.А. Клочковы, кормившие Россию // Воронежский курьер. 1992. 29 января.

скую гимназию), награжденным за свои заслуги орденом Святого Станислава третьей степени и медалью «За усердие». После Н.А. Ключкова пост городского головы до 1908 г. занимал выходец из купеческой среды Петр Яковлевич Ростовцев. Его заслуги перед городом были отмечены орденом Святой Анны третьей степени³⁰. Не стоит забывать о том, что большинство тех, кто работал городским головой, были купцами, а потому проявляли бережливость, боялись растратить деньги и ввести город в долги. Конечно, не только ради одного процветания родного города купцы баллотировались в городское самоуправление. Это приносило им определенную выгоду: придавало авторитет в городском обществе, обеспечивало преимущество в ведении коммерческой деятельности, налаживании новых контактов. Городскому голове полагалось жалование в размере от 3000 до 5000 рублей в год. Вопрос о его размере не раз поднимался в думе. Например, на заседании в 1897 г. гласный С.В. Ключарев сказал: «Прежний оклад городскому голове в 3000 рублей настолько ничтожен, что эти деньги даже нельзя назвать жалованием, так как половина этой суммы идет у городского головы по представительству. Необходимо увеличить оклад жалования, тем более что в будущее четырехлетие предвидится большая и сложная работа по осуществлению облигационного займа и связанных с этим строительных работ». В результате за увеличение оклада проголосовало 14 человек, против – 37³¹. Итак, можно представить социальный портрет человека, занимавшего пост городского головы: это был купец, он же почетный гражданин со средним или домашним образованием, около 50 лет, получавший жалование в размере от 3000 до 5000 рублей в год.

На качество работы местного самоуправления оказывали влияние такие факторы как возрастной состав и уровень образования. В основном воронежская городская дума состояла из гласных среднего возраста. Например, в 1903–1904 гг. большинству купцов, состоявших в думе, было 40–50 лет (средний возраст 44 года)³². В 1910–1911 гг. средний возраст гласных купеческого сословия немного увеличился – 47 лет³³. Многие купцы г. Воронежа неоднократно переизбирались в гласные городской думы или в течение нескольких лет работали в городской управе. Побил все рекорды Н.А. Ключков, непрерывно являвшийся гласным с 1874 г. по 1917 г. Были и другие купцы, имевшие большой опыт работы в думе: Шуклин Николай Тимофеевич (1897–1903 гг.), Ширяев Павел Ефимович (1891–1903 гг.), Ухин Аркадий Васильевич (1882–1903 гг.), Полянский Федор Иванович (был гласным в течение 16 лет). Переизбираемость гласных в 1901 г. достигла 66%³⁴. В 1910 г. среди купцов-гласных городской думы 77% уже имели опыт подобной работы³⁵. Это было связано с тем, что младшее поколение купцов, еще не сумевшее себя проявить, получало меньшую поддержку на выборах, к тому же оно не обладало достаточным опытом, а пожилые люди часто отказывались по причине слабости здоровья. Чем больше гласных переизбиралось на новый срок, тем более закрытыми от общества являлись органы городского самоуправления.

В 1892 г. для лиц, которые избирались сверх положенного числа, вводилась новая выборная категория – кандидат в гласные. Характеризуя состав городских гласных 70–80-х гг. XIX в., можно отметить низкий процент образованных гласных. Лица эти принадлежали преимущественно к классу торговцев, мелких промышленников. Недостаток образованных лиц в составе городского общественного управления объясняется однородностью состава избирателей, в число которых входили только плательщики прямых налогов. Малограмотность была одной из причин неэффективности ведения городских дел. Существенное достоинство реформы 1892 г. заключалось в повышении уровня образования гласных. Так среди думцев купеческого сословия г. Воронежа в 1901 г. 46% получили домашнее образование. Особо стоит отметить купца

³⁰ ГАВО. Ф. И.-19. Оп. 2. Д. 5. Л. 121–122, 175–179.

³¹ ГАВО. Ф. И.-19. Оп. 1. Д. 1635. Л. 26–28.

³² ГАВО. Ф. И.-19. Оп. 2. Д. 14. Л. 1–54.

³³ ГАВО. Ф. И.-19. Оп. 2. Д. 28. Л. 60б.–66об.

³⁴ ГАВО. Ф. И.-19. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–54.

³⁵ ГАВО. Ф. И.-19. Оп. 2. Д. 28. Л. 60б.–66об.

Шуклина Николая Тимофеевича, окончившего курс Воронежской промышленной гимназии, купца Шаршова Василия Ивановича, получившего высшее образование в Петербургском университете и почетного гражданина Веретенникова Николая Александровича, который окончил Московский университет³⁶. Из анкет гласных воронежской городской думы 1910–1911 гг. видно, что большинство из них по-прежнему имело домашнее образование (примерно, 50% гласных). Встречались так же купцы и почетные граждане, окончившие университет или академию. Например, купец Борисов Петр Петрович учился в Московской практической академии коммерческих наук, Клочков Борис Николаевич получил образование в Московском инженерно-техническом училище, почетный гражданин Нечаев Александр Иванович окончил Петербургский университет³⁷. Итак, уровень образованности купцов, состоявших гласными в городской думе с 1870 г. до 1911 г., менялся. Если в 70–80-х гг. XIX в. большинство думцев порой были малограмотны и даже не умели читать и писать, то после реформы 1892 г. и открытия многих новых школ положение изменилось в лучшую сторону. В контексте вышесказанного можно также упомянуть о религиозности гласных и членов управы, принадлежавших к купеческому сословию. Она проявлялась в общественной благотворительности, в крупных пожертвованиях, в неукоснительном соблюдении обрядов православия. Большинство гласных и членов управ были русскими по национальности и православными по вере. Представителей других религий в органах местного самоуправления Воронежа было мало. Например, в 1874 г. среди купцов, имевших право стать членами городской управы, было два иудея, два лютеранина и один представитель армянской церкви³⁸. Возможность участвовать в городском самоуправлении представителям неправославной веры была предоставлена законом 1870 г., но на пост городского головы они рассчитывать не могли.

Таким образом, купечество играло решающую роль в местном самоуправлении. Занимая ведущие позиции в городской власти, купцы выражали, прежде всего, интересы торгово-промышленных кругов региона, что позволяло им добиваться преимуществ для своего предпринимательского дела. Городским головой избирался чаще всего представитель хорошо известных в городе купеческих родов. В его руках находилась хозяйственная жизнь города. Нередко купцам приходилось выбирать: идти работать в городское самоуправление или продолжать заниматься своими личными делами. Те, кто выбирал первый путь, сознавали, что это поможет им получить известность и признание. Поэтому неудивительно, что в последней трети XIX – начале XX вв. представители многих воронежских купеческих семейств имели опыт работы в городском самоуправлении.

THE MERCHANTS' PARTICIPATION IN THE GOVERNMENT OF VORONEZH IN THE LAST THIRD OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

M. N. ERMASHOV

*Voronezh State
Pedagogical University*

This article is dedicated to the merchants' participation in the self-government of Voronezh in the last third of the XIX – early XX centuries. The author considers the procedure of elections to the city board, as well as the merchants' influence on the effectiveness of municipal services. A particular emphasis is placed on the causes of the merchants' numerical superiority over other estates in the bodies of the local government.

Key words: the merchants, town council, town service, member of the town council, elections.

³⁶ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 14. Л. 2, 4, 43.

³⁷ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 28. Л. 100б, 220б, 520б.

³⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 2. Л. 90.